

Штрихи к портрету

Большой дорогой жизни

К 70-летию со дня рождения М. Давтяна

ра-администратора и тут же расписал репертуар театра на целых две недели вперед, приказав: «Вывесите на видном месте, чтобы каждый член коллектива твердо знал этот список!». Режиссер-администратор, не привыкший к таким порядкам, направился к двери, но там остановился и робко спросил:

— Скажите, Мхитар Овнанович, а могут ли произойти в этом списке изменения?

Мхитар Овнанович ответил сквозь сжатые зубы глубоким басом:

— Только в случае катастрофы!

Эта история — правда ли она, или выдумка друзей — очень точно характеризует М. Давтяна как человека, умеющего в любом учреждении, где бы он ни работал, наводить твердый и хороший порядок, который может быть нарушен «только в случае катастрофы».

Вероятно, именно эти качества — твердость, принципиальность, кристальную честность и деловитость — обнаружили в 1921 году работники Ереванского горкома партии в 19-летнем коммунисте Давтяне, прибывшем из Тавриза в Ереван, когда направляли его работать контролером в Управление по печатанию денежных знаков молодой Армянской Советской Республики. И эти качества он пронес через пятьдесят лет бурной деятельности, не расплескав и капли в жизненных передрагах.

А деятельность эта была действительно многосторонней. Десять лет молодости отдал Мхитар Давтян воспитанию воинов нашей армии, работая политруком роты, ответственным секретарем и редактором газеты «Кармир зинвор» Краснознаменной армянской дивизии. Затем с 1934 по 1937 год был заместителем редактора газеты «Советакан Айастан», а с 1938 года по сей день — вот уже четверть века — является одним из ведущих руководителей в области литературы и искусства республики. М. Давтян был дирек-

тором трех ведущих драматических театров столицы: Русского театра имени К. С. Станиславского, Театра юного зрителя и Государственного академического театра имени Г. Сундукяна. Многие годы он руководил киностудией имени А. Бек-Назарова, был директором издательства «Айастан», заместителем начальника Управления по делам искусств, а сейчас он является заместителем председателя Государственного комитета по делам издательств, книжной торговли и печати Совета Министров Армянской ССР.

Сколько замечательных постановок было осуществлено на сценах ереванских театров, сколько фильмов вышло на экран, сколько книг оказалось в руках читателей за эти два с половиной десятилетия! И во все это Мхитар Давтян вложил весь жар своей души, всю свою неукротимую энергию и страстность, — трудился так, словно сам он был автором каждого из этих произведений и удача их должна была украсить даврами первым долгом его.

Но говорить о Мхитаре Дав-

тяне лишь как об отличном организаторе и администраторе — было бы большой несправедливостью. Вспоминаю, как однажды при мне некий автор принес Мхитару Овнановичу свое произведение и вместе с ним — рецензию одного видного деятеля искусства, весьма высоко оценивающего это произведение и рекомендующего принять его. Мхитар Давтян через несколько дней вернул автору его огул и рецензию, сказав о последней:

— Передай тому, кто ее написал, что после тщательного анализа я не обнаружил в ней и трех процентов серьезности!

Прошло еще несколько дней, и я, встретив этого деятеля, рассказал о сцене, свидетелем которой был. Тот искренне хохотал до слез, потом признался:

— Понимаешь, этот парень извел меня своими просьбами о содействии... Но если бы я не знал, что рецензия попадет в руки Мхитара, конечно, ни за что бы не написал ее, — ведь другой бы мог поверить и принять вещь! А с Мхитаром я был спокоен, — его такими рецензиями не обманешь, он сам отлично разбирается, что плохо и что хорошо!..

Да, Мхитар Давтян принадлежит к тем деятелям, которые счастливо сочетают в себе качества организатора и подлинного знатока искусства. Он всегда умеет быстро разобраться в достоинствах и недостатках пьесы, сценария, романа или поэтического произведения, решительно отвергает всякую серятину

и халтуру и горячо, с душой берется за осуществление постановки или издание настоящего произведения, помогая автору дельными советами и предложениями.

И не случайно, что Мхитар Давтян — автор очень многих рецензий о книгах, спектаклях и фильмах, глубоких и содержательных статей по истории армянского театра и кино. Ему присвоено высокое звание заслуженного деятеля искусств Армянской ССР.

Но портрет нашего юбиляра был бы неполным, если бы мы забыли наложить еще один штрих. И пусть простят меня читатели за еще одну шуточную историю о нем.

В годы работы в Русском театре Мхитар Овнанович добросовестно от начала до конца следил за ходом каждого рядового спектакля, и если случались какие-нибудь неполадки, то вызывал к себе и журил виновных. И вот, говорят, однажды он вызвал к себе одну из актрис... Та, полагая, что допустила какую-то ошибку, вошла в кабинет директора с невольным трепетом. А Мхитар Овнанович, по обыкновению не разжимая зубы, опять пробасил:

— Елена Васильевна, сегодня вы играли замечательно, я объявляю вам благодарность!

Да, конечно, это шутка, но в ней подмечена еще одна замечательная особенность Мхитара Давтяна: будучи строгим и требовательным в работе, он никогда не забывает поощрять и на-

стоящий талант, никогда не упустит возможность похвалить человека за хорошее дело, добрый поступок... Впрочем, как бы высоко ни ценил он талант, — одного этого для него мало. Высшей похвалой в его устах являются слова: «порядочный человек», — и этой похвалы удостоивается лишь тот, кто объединяет в себе талант с добросовестным исполнением своего долга, со скромностью и порядочностью в быту.

Вот почему его внешняя суровость никогда не обманывала тех, кто трудится честно, кто возвращается с работы с убеждением, что день был прожит недаром, кто ложится спать со спокойной совестью. Такие люди — а их сотни и сотни — идут к Мхитару Овнановичу, как к доброму другу, уверенные, что будут поняты им, что получат его помощь и содействие в любом большом и малом вопросе.

Сегодня Мхитару Овнановичу Давтяну исполняется семьдесят лет. Возраст, что и говорить, солидный. Но что значат годы, когда видишь, что душа этого замечательного человека по-прежнему неувядаемо молода, что он с прежней жадностью набрасывается на любое полезное дело, и по поводу любого неурядка, как двадцать, тридцать, сорок лет тому назад звучит его необыкновенный густой бас:

— Только в случае катастрофы!

Что ж, дай бог нам побольше таких семидесятилетних!

М. ШАТИРЯН.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ Г. ЕРЕВАН

8 ДЕК 1974